

Преодоление всех трех формаций

Цзян Чэнь был еще ближе к башне наследия, достигнув девятого уровня изначальной сферы. Последние два месяца он изучал третью формацию, поскольку, преодолев ее, он мог попасть в башню наследия. Последняя формация называлась Формацией Великого Сна Весны и Осени.

К башне наследия вели три формации: Малая Формация Обмана была формацией иллюзий, вторая, Древняя Формация Бойни, была боевой формацией, а третья была формацией смерти.

В ней было несколько путей, ведущих к верной смерти, и лишь один вел к спасению.

Если культиватор не мог выйти, он попросту умирал от старости. Незадачливого культиватора такая формация погружала в подобие сна; когда он наконец просыпался, он уже был глубоким стариком, мимо которого прошли несчетные года.

Многие эксперты древности погибли от этой формации. Разумеется, это была не самая сильная версия. Она была призвана испытать потенциальных наследников и была приспособлена для гениев сферы мудрости. Хотя Цзян Чэнь еще не достиг этого уровня, он чувствовал, что не уступает ни одному гению сферы мудрости, а многих и вовсе превосходит.

Глубоко вздохнув, Цзян Чэнь прыгнул в формацию. Вид перед ним сразу же изменился. Его взору предстали десять огромных колонн, возвышавшихся до небес; колонны пестрели древними золотистыми глифами и письменами.

Приглядевшись к ним с помощью Божественного Ока, он подумал:

— Это что, методы культивирования?

На каждой колонне было высечено описание метода, и каждая колонна была довольно высокой. Цзян Чэнь стоял посередине круга, образованного десятью колоннами. Между ними было десять проходов.

«Похоже, что десять колонн символизируют девять путей, ведущих к смерти, и один — к спасению».

Цзян Чэнь был крайне осторожен. Поскольку эта формация была призвана испытать культиватора, здесь должны были быть подсказки. Все зависело от наблюдательности Цзян Чэня.

Он сел в позу лотоса и начал изучать каждую колонну с помощью Божественного Ока. На первый взгляд казалось, что в каждом методе, описанном на колоннах, было что-то уникальное, но все они были примерно одного уровня. Особых различий в плане эффективности методов Цзян Чэнь не замечал.

«Если здесь и есть какие-то подсказки, они должны крыться в этих методах. Но в чем же тут дело?»

Цзян Чэнь никуда не спешил; он внимательно изучал колонны. Поскольку при визуальном изучении он не мог заметить никаких подсказок, он решил опробовать каждый из методов.

Месяц спустя...

Что-то потревожило сознание Цзян Чэня; его как будто слегка укололи иголкой. Он понял, что дело не во внешнем раздражителе, а во внутреннем голосе, который что-то отторгает.

«Что происходит?» — спросил себя Цзян Чэнь, приходя в себя; его пробил холодный пот. Он еще сильнее переменялся в лице, поразмыслив о том, что произошло

«Страшно, очень страшно! Я потерял счет времени в этой формации! Эти методы способны полностью приковать к себе внимание. Хорошо, что мое сознание вовремя взбунтовалось. Если бы всем моим сознанием без остатка завладели эти методы культивирования, я бы практически погрузился в сон длиною в жизнь и очнулся бы лишь в глубокой старости немощной развалиной!»

Вдруг Цзян Чэнь понял, что этот метод был лишь обманом. Он казался заманчивым и обещал культиватору великую силу, но, в конечном счете, он не давал никаких результатов.

Даже спустя сотни лет практики такой метод ничего бы не дал культиватору.

Цзян Чэнь обливался потом, думая о том, какая судьба могла постигнуть его. Несмотря на всю осторожность, он чуть не погрузился в эту навеянную формацией дрему! Если бы не Голова Медиума и не закаленное сознание, он бы наверняка погрузился бы в этот пагубный сон.

А проснулся бы он лишь спустя несколько веков, старый и растративший весь свой потенциал. Он не сможет стать сильнее и достичь новых уровней культивирования, и ему останется лишь доживать остаток своих дней. Цзян Чэнь тут же призвал Короля Златозубых Крыс:

— Старина Златозубый, приглядывай за мной. Разбуди меня, если я не проснусь через три дня.

Поскольку Цзян Чэнь знал, что с этими колоннами что-то было не так, он решил разбираться с ними по очереди. Златозубые Крысы стали намного сильнее после омовения в древесном духовном роднике. По уровню они были подобны культиватору-человеку на первом уровне сферы мудрости и во всем слушались Цзян Чэня.

Теперь Цзян Чэнь был подготовлен и знал, чего ждать. Когда он дошел до седьмой колонны, оказалось, что метод культивирования, описанный на ней, вполне реален. Но он не стал от радости терять самообладание. Перед тем, как сфокусироваться на этой колонне, он проверил все остальные колонны.

Итак, ключом к разгадке была седьмая колонна. Он выбрал путь рядом с ней и использовал описанный на ней метод, чтобы с легкостью найти выход из формации. Вот так он успешно одолел Формацию Великого Сна Весны и Осени!

Цзян Чэню с трудом верилось в произошедшее. Эта формация не могла навредить ему напрямую, как Семичастная Древняя Формация Бойни, но пугала его намного больше!

Ведь он умудрился попасться в ловушку. Если бы он не спохватился вовремя, он мог бы пасть жертвой этой формации.

После прохождения формации Цзян Чэнь не получил ни диска формации, ни иных наград. Впрочем, он не расстроился, ведь башня наследия была прямо перед ним!

Башня состояла всего из трех этажей и выглядела не слишком внушительно. Но Цзян Чэнь не собирался бросаться внутрь сломя голову. Три формации были лишь предварительным испытанием. Цзян Чэнь полагал, что истинные испытания были еще впереди, если он хочет

овладеть наследием.

Судя по словам владельца, для этого нужно было быть как минимум культиватором сферы мудрости, так что спешка здесь была лишней. Три формации снаружи башни оказались не слишком опасны, но в башне хранилось наследие Древней Секты Алых Небес, а потому расслабляться было нельзя: внутри его наверняка за каждым углом поджидали смертельные опасности!

Так что Цзян Чэнь решил не испытывать судьбу и не лезть в башню, пока не достигнет сферы мудрости.

.....

Окрестности запретной территории Небесной Секты Девяти Солнц

Цао Цзинь долго стоял около какого-то жилища и, казалось, наконец-то после долгих раздумий принял какое-то решение. Он поднял руку и направил внутрь жилища глиф с посланием.

В барьерах вокруг жилища возникла трещина, и вскоре в дверях показался лысый, молодой коротышка; он тут же расплылся в неискренней улыбке:

— О, какая приятная неожиданность! Старший брат Цао? Подумать только, я, У Хэн, принимаю у себя в гостях такого великого ученика!

Толстяк рассыпался в комплиментах, но из жилища не вышел; появление Цао Цзиня явно встревожило его.

Цао Цзинь непринужденно улыбнулся:

— Не будь таким трусом, У Хэн. Я не собираюсь ничего у тебя отнимать. Тебе нечего бояться.

Цао Цзинь сразу заметил, что толстяк не слишком-то рад его видеть и явно трусит. Какой жалкий тип!

У Хэн хихикнул и потер голову, но не стал отпираться. Он искоса взглянул на незваного гостя:

— Ты должен меня понять, старший брат Цао! Ученики Небесной Секты жестоки и беспощадны. Если бы не моя осторожность, я бы уже давным-давно погиб. К тому же, я не склонен переоценивать свою значимость. Что же может быть нужно великому ученику от толстяка вроде меня?

Цао Цзинь расхохотался:

— А может, я пришел с хорошими новостями?

У Хэн усмехнулся:

— Сомневаюсь, что старший брат Цао вспомнил бы о жалком толстяке вроде меня, если бы у него были хорошие новости. Все истинные ученики ставят перед собой высокие цели, что уж говорить об одном из десяти великих учеников, старшем брате Цао.

— Ладно, — жестом прервал его Цао Цзинь. — Довольно болтовни. Что у тебя вообще можно забрать, кроме твоего жира? Вообще-то я пришел предложить тебе сотрудничество.

— Сотрудничество? — недоверчиво произнес от природы осторожный толстяк; он и так был склонен подозревать окружающих в злом умысле, а тут один из великих учеников предлагает ему сотрудничество. Это что, ловушка?

— Старший брат Цао, ты клянешься, что это не ловушка? — спросил Толстяк У, внимательно глядя на Цао Цзиня, пытаясь понять, что же тот задумал.

— Ты — просто параноик, — нахмурился Цао Цзинь. — Скажу напрямик, мне нужны твои способности в области формаций. У нас мало гениев, обладающих подобными талантами. В младшем поколении ты считаешься одним из трех лучших мастеров формаций.

Толстяк У усмехнулся:

— Пусть я и в первой тройке, есть те, то сильнее меня!

Цао Цзинь спокойно ответил:

— Все они — истинные ученики, которые старше меня в иерархии секты. Зачем мне идти к ним?

Толстяк У продолжал ухмыляться; он знал, что Цао Цзинь говорит правду. Толстяк У не был среди лучших представителей младшего поколения в плане боевого дао или дао пилюль, но в плане формаций он точно был одним из трех сильнейших гениев. На самом деле, он даже думал, что он — лучший мастер формаций младшего поколения. Просто он хорошо умел скрывать свою силу. Он смертельно боялся, что громкая слава навлечет на него гнев двух других учеников. Поэтому он довольствовался званием «третьего среди младшего поколения». По правде говоря, У Хэн был уверен, что он ни в чем не уступал тем двоим, а то и превосходил их!